

Ю. О. Лысаковская

соискатель кафедры правового регулирования
экономической деятельности Академии управления
при Президенте Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ РАСТОРЖЕНИЯ АГЕНТСКОГО ДОГОВОРА ПО ПРАВУ СТРАН — УЧАСТНИЦ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Рассмотрено правовое регулирование и выявлены особенности расторжения агентского договора, возмещения убытков и компенсаций в странах Европейского союза (далее — ЕС), а также порядок определения применимого права к международным агентским договорам в соответствии с национальными законодательствами стран — участниц ЕС и правоприменительной практики Еврокомиссии (наднациональное регулирование).

Использованы диалектический и сравнительно-правовой (компаративный) методы. Актуальность исследования обусловлена авторским комплексным анализом вышеперечисленных вопросов на основе судебной практики и законодательства отдельных стран — участниц ЕС и перспектив применения европейского опыта в национальном праве.

Ключевые слова: агентский договор; убытки; компенсации; досрочное расторжение; ограничение конкуренции; антимонопольное законодательство; Директива Совета 86/653/ЕЕС.

Введение. Мировое экономическое сообщество в эпоху развития информационного общества, и Беларусь тому не исключение, характеризуется активным ростом сферы услуг, цифровизацией экономики, глобализацией бизнеса и посредничества. Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее — ГК) не содержит такого понятия, как «агентский договор», несмотря на наличие таких терминов в законодательстве, как «налоговый агент», «страховой агент», «брокер».

Вместе с тем в силу п. 1) ч. 2 п. 1 ст. 7 ГК гражданские права и обязанности могут возникать из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему. Законодательство также допускает заключение смешанного договора, содержащего в себе элементы различных договоров (п. 2 ст. 391 ГК). Фактически применимы договоры поручения, договоры комиссии и возмездного оказания услуг, специальные нормы регулирова-

ния которых не охватывают все элементы правоотношений принципала и агента (посредника), характерные для института агентирования в ряде иностранных правовых систем.

Отсутствие института агентского договора в гражданском праве Беларуси, специфика антимонопольного законодательства, нечеткость ряда правил, аналогичных агентским отношениям, не позволяют в полной мере использовать данный вид сделок в коммерческом обороте, в том числе сделки с иностранными контрагентами, что является ограничивающим фактором в сфере реализации международных проектов на территории Республики Беларусь и продвижения отечественных экспортеров за рубеж.

Внешняя политика Республики Беларусь, ее интеграция в мировое экономическое сообщество, участие в международных организациях региональной экономической интеграции (Евразийский экономический союз), планы вступления во Всемирную торговую организацию требуют гармонизации и унификации национального законодательства. В этой связи следует изучить и учитывать международный опыт правового регулирования агентских правоотношений, опыт отдельных стран. Несомненно, опыт имплементации института агентирования в гражданское право Российской Федерации представляет особый интерес, однако опыт регулирования института агентского договора в зарубежном праве, в частности, в праве отдельных стран ЕС, может быть не менее полезным для отечественной правовой системы.

Основная часть.

Право, применимое к агентским договорам

Во всех государствах ЕС имеются нормы законодательства, направленные на защиту статуса коммерческого агента. Ключевой особенностью законодательства ЕС является то, что коммерческие агенты вправе требовать выплаты вознаграждения при досрочном прекращении агентских отношений, например, ст. 17 Европейской директивы 86/653 о координации законодательств государств — членов ЕС по вопросу независимых торговых агентов (далее — Директива Совета 86/653/ЕЕС) [1]. Вознаграждение принципал должен выплатить в большинстве случаев досрочного прекращения действия договора, и размер такого вознаграждения существенен. Законодательство ЕС закрепляет норму о минимальном сроке уведомления принципалом агента о досроч-

ном расторжении договора (п. 2 ст. 15 Директивы Совета 86/653/ЕЕС) [1]. При этом государства-члены вправе установить в национальном законодательстве дополнительные сроки для такого уведомления, например, принципал обязан уведомить агента о расторжении договора за четыре месяца в случае четвертого года действия агентского договора. В то же время принцип свободы договора позволяет сторонам согласовать более длительные сроки на уведомление о расторжении агентского договора с учетом императивной нормы п. 4 ст. 15 Директивы Совета 86/653/ЕЕС о «балансе сторон» (срок уведомления для принципала не может быть короче, чем срок уведомления для агента) [1].

Вместе с тем указанные нормы не идентичны в отдельных странах — членах ЕС. Некоторые страны ЕС просто реализовали минимальный уровень защиты (Minimum Protection). Другие государства-члены ввели законодательство с более высоким уровнем защиты (Enhanced Protection) [2].

В случае заключения договора между резидентами ЕС применимое право определяется соглашением сторон (принцип свободы договора), за исключением случаев, когда применима императивная норма, отменяющая соглашение сторон. Например, в деле «Объединенные морские агентства Антверпена» (Unamar) NV против «Болгарский морской флот» АО (United Antwerp Maritime Agencies (Unamar) NV v. Navigation Maritime Bulgare) [3] коммерческий агент был зарегистрирован в Бельгии, но агентский договор регулировался болгарским законодательством.

Законодательство об агентстве в Бельгии обеспечивало большую защиту агента, чем нормы Болгарии. Агентское соглашение было расторгнуто, и агент подал иск о взыскании компенсации в бельгийский суд, чтобы попытаться воспользоваться большей защитой в соответствии с бельгийским законодательством. Заказчик утверждал, что вместо права Бельгии должно применяться болгарское право, поскольку оно было выбрано сторонами в договоре [3].

Судом вынесено решение, согласно которому если к агентскому договору применимо право страны, обеспечивающей минимальную защиту (Minimum Protection), может быть заменено на право страны, которая предоставляет более эффективную, усиленную защиту (Enhanced Protection), если такая страна сочтет, что дополнительная защита имеет существенное значение.

Следовательно, бельгийские суды должны решить, признает ли бельгийское законодательство необходимым применение усиленной защиты (Enhanced Protection). В случае признания такой необходимости вместо болгарского права, определенного соглашением сторон к применению, будет применяться бельгийское законодательство [3].

Данный кейс демонстрирует кросс-юрисдикциональность (двустороннюю юрисдикцию) агентских соглашений, их сложность. Очевидно, что может быть некоторая неопределенность в отношении того, какое право будет применяться к конкретному агентскому договору. Данный вопрос имеет существенное значение при заключении сделки, поскольку агент может оспорить применимое право, выбранное сторонами, в целях попытки добиться более эффективной защиты своих интересов.

Правовое регулирование агентского договора в Германии

Регулирование агентских отношений в Германии прежде всего основывается на нормах ст. 87, 87 а–с, 89 b Торгового кодекса Германии (HGB) от 10 мая 1897 г. с поправками, внесенными Статутами от 23 октября 1989 г. и 31 июля 2009 г. [4].

Расторжение договора. Как рассмотрено выше, один из важных вопросов для сторон агентского договора — сроки расторжения договора. На основании ст. 14, 15 Директивы Совета 86/653/ЕЕС национальный закон Германии установил дополнительные сроки уведомления о расторжении агентского договора с учетом длительности правоотношений сторон. Так, надлежащим признается уведомление, сделанное не позднее чем за:

- один месяц — в течение первого года действия договора,
- два месяца — в течение второго года действия договора,
- три месяца — в течение третьего, четвертого и пятого года действия договора,
- шесть месяцев — по истечении шестого года действия договора,
- если стороны не договорились об ином, окончание периода уведомления должно совпадать с окончанием календарного месяца.

Возмещение ущерба и компенсации. В случае расторжения агентского договора согласно Торговому кодексу предъявление требований о возмещении убытков должно иметь

место не позднее одного года после расторжения договора как минимум во внесудебном порядке (п. (4) ст. 89 b HGB) [4].

С даты вступления в силу ст. 89 b HGB в 2009 г. в основе методики определения убытков и их размера лежит выгода, которую принципал продолжает извлекать после прекращения агентского договора (п. (1) ст. 89 b HGB) из деловых отношений, установленных агентом с привлеченными им новыми клиентами, а также выгода, размер которой существенно увеличился с прежними клиентами за счет деятельности агента [4]. Также необходимо оценить, является ли размер убытков, рассчитанный на основе указанных выгод принципала, справедливым, то есть покрывает ли такой размер потери агента (упущенную выгоду). Аспект справедливости может привести к увеличению или уменьшению размера требований агента о возмещении убытков. Размер убытков ограничен размером среднегодового вознаграждения агента за последние пять лет действия агентского договора. В случае если срок действия агентского договора составляет менее пяти лет, то применимо среднегодовое вознаграждение за весь период действия договора (п. (2) ст. 89 b HGB) [4].

Для определения размера компенсации в связи с досрочным расторжением агентского договора или определения размера компенсации в связи с истечением срока действия договора, равно как и размера «возвратного вознаграждения» (back commission — часть вознаграждения, подлежащая возврату агентом в связи с досрочным расторжением агентского договора в случае, когда применимо условие о годовой премии), агент вправе потребовать выписку из бухгалтерских книг принципала по всем сделкам, по которым у агента имеются претензии (п. (2) ст. 87 (c) HGB) [4].

Ограничение конкуренции. Согласно ст. 86 (1) HGB [4] агент обязан исполнять свои обязательства добросовестно, со всей заботой и осмотрительностью, руководствуясь интересами принципала. Данное положение подразумевает, среди прочего, обязательство не конкурировать с принципалом (non-competition clause), как следствие, для применения норм о неконкурировании соглашения сторон в агентском договоре не требуется, поскольку по закону данная норма императивна [5].

Стороны могут расширить сферу применения такого ограничения конкуренции (п. 1 ст. 90 a HGB), но не более чем

на два года после прекращения агентского договора [4], при этом, если согласованная сторонами оговорка ущемляет установленные законом гарантии защиты интересов принципала, то применяются нормы немецкого антимонопольного законодательства (п. 4 ст. 90 а HGB) [4; 5].

Оговорка о неконкурировании (ограничении конкуренции) действительна только в том случае, если: а) она относится к географическому региону или группе клиентов и географическому региону, вверенному коммерческому агенту, и к видам товаров, на которые его агентирование распространяется по агентскому договору; б) была согласована сторонами до истечения срока агентского договора; в) заключена в письменной форме; г) один экземпляр соглашения, подписанный принципалом, передан агенту; а также д) срок действия соглашения о неконкурировании не превышает двух лет после прекращения агентского договора. В таком случае принципал выплачивает агенту компенсацию в согласованном размере. Однако сама по себе выплата такой компенсации не является условием для признания действительной оговорки о неконкурировании, ибо обязанность принципала выплатить надлежащую компенсацию агенту прямо вытекает из п. (1) (а) и п. (3) ст. 90 HGB [4; 5]. Наконец, согласно п. (4) (а) ст. 90 Торгового кодекса Германии [4; 5] все упомянутые выше требования в пользу агента являются императивными.

Правовое регулирование агентского договора во Франции

Условия отношений между коммерческими агентами и их принципалами во Франции регулируются Законом от 25 июня 1991 г. № 91-593 «О коммерческих агентах» (в редакции 21 сентября 2000 г.) (Закон о коммерческих агентах 1991 г.) [6]. Данный закон учитывает нормы Директивы Совета 86/653/ЕЕС [1], включая требование ст. 17 о том, что каждое государство-член принимает меры по обеспечению выплаты принципалом коммерческому агенту убытков и компенсаций после расторжения агентского договора.

В соответствии со своими правовыми традициями и ранее существовавшей судебной практикой Франция приняла систему компенсации. Как отмечается в отчете Комиссии ЕС о применении ст. 17 Директивы Совета 86/653/ЕЕС [7], компенсация, присуждаемая в подавляющем большинстве слу-

чаев во Франции, составляет вознаграждение агента за два года, что превышает примерно в два раза размер выплаты в случае возмещения убытков. Как следствие, привлечение агента во Франции в соответствии с французским законодательством обычно считается «дорогим предприятием», но при этом не влечет возникновения каких-либо неопределенностей ни для агентов, ни для принципалов.

Согласно Закону о коммерческих агентах от 1991 г., агент — это лицо, которое:

- а) как независимый профессионал и
- б) не будучи связанными трудовым договором,
- в) несет ответственность на постоянной основе за ведение переговоров и, возможно, заключение договоров купли-продажи, аренды или предоставления услуг,
- г) от имени и по поручению одного или нескольких принципалов (производителей, коммерсантов, ремесленников или других коммерческих агентов)

и может быть как юридическим, так и физическим лицом [8, с. 840].

Расторжение договора. Статьи с 11 по 13 Закона о коммерческих агентах 1991 г. регулируют прекращение агентского договора, а в ст. 11 излагаются условия уведомления о таком прекращении [7]. В частности, период предварительного уведомления о прекращении агентского договора составляет:

уведомление за один месяц в течение и до конца первого года действия агентского договора уведомление за два месяца после начала второго года, и уведомление за три месяца после начала третьего и всех последующих лет [8, с. 827]. Если стороны не оговорили иное, окончание срока уведомления совпадает с окончанием календарного месяца.

Убытки и компенсации. В соответствии со ст. 12 Закона о коммерческих агентах 1991 г. [7] агент имеет право на компенсацию причиненного ущерба. Однако агент обязан потребовать такую компенсацию, уведомив принципала в течение одного года после расторжения договора, в противном случае агент утрачивает данное право. Согласно постановлению Торговой палаты Кассационного суда от 18 января 2011 г. № 09-72.510 (the Commercial Chamber of the Cour de Cassation) [8, с. 826] указанный годичный срок начинает исчисляться с момента фактического прекращения агентского договора, а не с момента окончания периода уведомления, если указанные даты не совпадают.

Кроме того, в другом постановлении Кассационного суда от 23 ноября 2010 г. № 09-17.167 [8, с. 826] суд постановил, что компенсация по расторжению должна быть выплачена правопреемникам коммерческого агента в соответствии со ст. 12 Закона о коммерческих агентах 1991 г.

Компенсация подлежит выплате агенту только в случае, если договор расторгается принципалом. Однако агент вправе потребовать компенсацию, если (а) он был вынужден инициировать расторжение договора по причине нарушений принципалом своих обязательств, или (б) вследствие существенных обстоятельств, таких как возраст, инвалидность или болезнь, которые воспрепятствовали его надлежащему исполнению обязательств.

Компенсация не выплачивается агенту, если (ст. 13 Закона о коммерческих агентах 1991 г.): (а) расторжение договора инициировано агентом (за исключением вышеуказанных существенных обстоятельств), (б) агент уступил свои права третьему лицу или (в) договор расторгнут принципалом вследствие существенного нарушения обязательств агентом [8, с. 827].

Что касается последнего обстоятельства, Кассационный суд в 2010 г. постановил, что принципал, инициирующий расторжение агентского договора, может быть освобожден от исполнения обязательства по выплате компенсации в случае существенного неисполнения агентом обязательств агентского договора, даже если принципал узнал о данном факте после расторжения договора [8, с. 828].

В соответствии с Директивой Совета 86/653/ЕЕС и сложившейся французской судебной практикой размер такой компенсации составляет:

а) размер вознаграждения за последние два года действия агентского договора или

б) двухлетнее вознаграждение, рассчитанное исходя из среднего значения за последние три года действия агентского договора [8, с. 828].

Однако суды оставляют за собой право присуждать другой размер компенсации, если принципал представит доказательства того, что убытки агента были на самом деле меньше, например, вследствие недлительного срока действия агентского договора, или если убытки агента больше, например, из-за возраста агента или его стажа работы.

Ограничение конкуренции. Оговорка об ограничении торговых операций в период действия агентского договора допустима в соответствии с французским Законом о коммерческих агентах 1991 г., в частности, в соответствии со ст. 3 и 4 [7; 8, p. 828]. При отсутствии исключительных обязательств перед своим принципалом агент вправе без согласования с принципалом представлять интересы иных принципалов. Однако агенту не разрешается представлять другого принципала, который конкурирует с его существующим принципалом, если существующий принципал не дает согласия на это представление (ст. 3) [7].

Прецедентное право свидетельствует, что суды готовы трактовать понятие конкуренции в узком смысле. Это означает, что агент теоретически может работать для нескольких разных принципалов, если товары (услуги) не имеют одинаковых характеристик или используются для разных целей (не являются конкурирующими).

В соответствии с французским законодательством, в частности, ст. 14 Закона о коммерческих агентах 1991 г., допустимо ограничение оговорки о неконкурировании после истечения срока действия агентского договора или его расторжения [7] при соблюдении следующих условий: (а) оговорка составлена в письменной форме, (б) определяет конкретную географическую зону и (или) определенную группу лиц, доверенных коммерческому агенту, и (в) тип товаров или услуг, которые агент ранее представлял.

Применимо также дополнительное требование соразмерности (*proportionality principle*). Оговорка должна, с одной стороны, защищать интересы принципала и, с другой стороны, не должна полностью препятствовать агенту осуществлять иную деятельность.

Как и в Германии, такое ограничение конкуренции действительно не более двух лет после прекращения действия агентского договора.

Следует отметить, что вопрос об ограничении конкуренции в агентских договорах не возникает вследствие концепции европейского наднационального законодательства (ст. 101 Договора о функционировании ЕС) [9]: агент часто рассматривается как часть принципала. Однако, если агент несет значительный финансовый или коммерческий риск в отношении своей агентской деятельности, он будет рас-

смаиваться как независимый от принципала, не принимая во внимание тот факт, действует ли агент от имени одного или нескольких принципалов.

Заклучение. Агентские соглашения, к которым применимо право ЕС, могут быть очень сложными, поскольку во многих странах действует законодательство, защищающее коммерческих агентов, равно как и в ряде иных государств — не членов ЕС (США, Канада). В случае спора также может возникнуть неопределенность в том, законы какой страны применяются к данной сделке, что еще более усложняет положение. В пределах ЕС контракт будет регулироваться правом, выбранным сторонами, за исключением случаев, когда существуют императивные нормы, отменяющие соглашение сторон.

Принимая во внимание тот факт, что и законодательство в Германии и Франции, очевидно, весьма схоже в подходах к регулированию института агентирования, основано на континентальном праве с влиянием законодательства ЕС, опыт указанных стран применим в белорусской правовой системе.

Представляется возможным включить в Гражданский кодекс Республики Беларусь главу «Агентский договор», внести в нее положения о порядке расторжения агентского договора, о сроках уведомления о расторжении агентского договора сторонами и последствиях досрочного расторжения договора (возмещении убытков, порядке их определения, включая упущенную выгоду агента); изъять агентский договор из сферы действия антимонопольного законодательства в части соглашения о неконкурировании (ограничении конкуренции) с ограничением срока действия такой оговорки двумя годами по истечении срока действия договора или его расторжения.

Список использованных источников

1. Directive du Conseil du 18 decembre 1986 relative a la coordination des droits des Etats membres concernant les agents commerciaux independants (86/653/CEE) [Electronic resource] // Journal officiel des Communautes Europeenes. 1986. — Vol. 29, L 382. — Mode of access: <<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31986L0653:FR:HTML>>. — Date of access: 03.11.2020.

2. Cuniberti, G. ECJ Rules on Freedom of Member States to Consider Statutes Implementing EU Directives Mandatory Rules

[Electronic resource] / G. Cuniberti. — Mode of access: <https://conflictoflaws.net/2013/ecj-rules-on>. — Date of access: 24.10.2020.

3. United Antwerp Maritime Agencies (Unamar) NV v Navigation Maritime Bulgare: Judgment of the Court (Third Chamber), 17 Oct. 2013 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-184/12>. — Date of access: 07.11.2020.

4. Handelsgesetzbuch Gesetz vom 10.05.1897 (RGBl. I S. 219) zuletzt geändert durch Gesetz vom 12.08.2020 (BGBl. I S. 1874) m. W. v. 19.08.2020 [Electronic resource]. — Mode of access: <https://dejure.org/gesetze/HGB>. — Date of access: 11.11.2020.

5. Joachim, R. The 1999 Amendments to the German Act Against Restraints of Competition [Electronic resource] / R. Joachim. — Mode of access: <http://www.antitrust.de/amendments/>. — Date of access: 24.10.2020.

6. Loi du 25 juin 1991 N 91-593 relative aux rapports entre les agents commerciaux et leur mandants [Electronic resource] // Journal officiel. — 1991. — 27 juin. — P. 8271. — Mode of access: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGITEXT000006077735/2000-09-20/>. — Date of access: 04.11.2020.

7. On the Application of Article 17 of Council Directive on The Co-Ordination of The Laws of The Member States Relating to Self-Employed Commercial Agents (86/653/EEC): report [Electronic resource]. — Mode of access: http://aei.pitt.edu/1489/1/commercial_agents_COM_96_364.pdf. — Date of access: 31.10.2020.

8. Salès, J. Termination of Sales Agents and Distributors in France [Electronic resource] / J. Salès // The International Lawyer. — Vol. 31, No. 3 (FALL 1997). — P. 823–844. — Mode of access: https://www.jstor.org/stable/40707358?seq=1#metadata_info_tab_contents. — Date of access: 03.11.2020.

9. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union—PARTTHREE: UNION POLICIES AND INTERNAL ACTIONS — TITLE VII: COMMON RULES ON COMPETITION, TAXATION AND APPROXIMATION OF LAWS — Chapter 1: Rules on competition — Section 1: Rules applying to undertakings — Article 101 (ex Article 81 TEC) [Electronic resource] // Official Journal 115. — 09.05.2008. — P. 0088–0089. — Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A12008E101>. — Date of access: 04.11.2020.

15.11.2020

J. O. Lysakovskaya

competitor for PhD,

the Department of Civil and Economic Law,

Academy of Public Administration

under the President of the Republic of Belarus

KEY FEATURES OF AGENCY AGREEMENT TERMINATION UNDER THE LAW OF THE EUROPEAN UNION MEMBERS

Abstract. The author reviews legal regulation of agency agreement in the countries of European Union (EU) countries and identifies the specifics of their termination and indemnity (compensation of losses) as well as determination of applicable law under national laws of EU member countries and practice of the European Commission (supranational legislation). In her research the author has used such research methods as dialectical analysis and comparative law analysis. The actuality of the research is caused by the author's complex analysis of aforesaid issues based on the case study and legislation of EU countries and perspectives of application in national law.

Key words: agency agreement; competition law; indemnity; compensation; termination; restrictive covenants; Council Directive 86/653/EEC.